

— Лян-Лян?! — Сюй Янь на мгновение запнулся, явно не ожидая, что Су Ляншэн решит вернуться. Спустя паузу его голос стал строже. — Зачем ты пришел? Быстро возвращайся! Разве это место для тебя?

— Я просто хотел проведать старшего брата... — Су Ляншэн обиженно надул губы и мелкими шажками продвигался вглубь пещеры.

— Не входи, слышишь? — Сюй Янь снова строго прикрикнул.

Су Ляншэн сглотнул, сделав вид, что не услышал, и, дрожа, продолжил двигаться вперед.

В пещере стояла кромешная тьма! Су Ляншэн почувствовал холод. Дрожа, он втянул шею и продолжил идти вперед. Не пройдя и нескольких шагов, он вдруг поскользнулся и больно ударился о каменный пол. Падение было настолько тяжелым, что Су Ляншэн вскрикнул от боли, слезы навернулись на глазах.

— Лян-Лян! Что с тобой? — Сюй Янь забеспокоился, поспешно вставая, чтобы найти Су Ляншэна.

— Ничего, старший брат, все в порядке! — Су Ляншэн, стиснув зубы, поднялся и, полуприсев на корточки, на ощупь пополз вперед. Вскоре он увидел слабый свет и силуэт Сюй Яня.

Су Ляншэн обрадовался, быстро встал и бросился в объятия Сюй Яня:

— Старший брат! Старший брат! Лян-Лян наконец нашел тебя!

Скала Раздумий находилась на Задней горе, куда редко кто заходил. Там царил зловещая атмосфера, и даже в жаркие летние дни она внушала ужас. Много лет назад старейшины Врат Цзюли обнаружили это место и решили, что оно идеально подходит для наказания учеников. Поэтому они приказали высечь в горе несколько пещер, чтобы заключать туда провинившихся и заставлять их размышлять над своими поступками.

В обычное время Задняя гора была запретной зоной, и ученики не могли туда попасть без разрешения главы школы. В прошлой жизни Су Ляншэн знал об этом месте на горе Цзюли и даже тайком бывал здесь, но тогда он не нашел ничего странного. Однако каждый раз, оказываясь здесь, он чувствовал, как по спине бегут мурашки, словно из темноты за ним кто-то наблюдает. С тех пор он больше никогда не ходил на Заднюю гору.

Но вот, вернувшись в эту жизнь, Су Ляншэн снова оказался здесь. При мысли об этом он почувствовал, как мурашки пробежали по коже, и, съежившись, прижался к Сюй Яню. В душе он проклинал тех, кто построил эти пещеры.

«Чтоб их черти побрали, сидели бы лучше без дела, чем гадости творить!»

Сюй Янь, разумеется, не знал, о чем думает Су Ляншэн. Он обнял мальчугана и с удивлением спросил:

— Лян-Лян, как ты нашел это место? Кто тебе сказал, что я здесь?

Су Ляншэн терся головой о грудь Сюй Яня, затем поднял личико и умоляюще посмотрел на него:

— Старший брат... Это все из-за меня. Если бы не я, разве ты оказался бы в этом проклятом

месте?

Действительно, кроме непроглядной тьмы, в пещере не было ни капли тепла. Сюй Янь, будучи наследником князя Пинъяна, даже на горе Цзюли пользовался огромным уважением как старший брат. Кто бы мог подумать, что ему придется терпеть такие лишения?

От этой мысли Су Ляншэну стало горько, он крепче обнял Сюй Яня и решил, что не простит Няньчжу!

— Ничего страшного, — спокойно сказал Сюй Янь, затем продолжил. — Тебе не следовало приходить. Через несколько дней я вернусь. В пещере холодно, а у тебя слабое здоровье, простудишься. Посиди немного и возвращайся домой.

Су Ляншэн прикусил губу и тихо произнес:

— Старший брат.

И опустил голову, умолкнув.

Сюй Янь опешил, но спустя мгновение улыбнулся. Неужели Лян-Лян не хочет уходить?

Погладив Су Ляншэна по голове, Сюй Янь вздохнул. Он прекрасно понимал, в чем дело. Няньчжу всегда была в плохих отношениях с Су Ляншэном, и на этот раз, вероятно, все из-за какого-то пустяка. Ничего серьезного, но кто бы мог подумать, что у Няньчжу аллергия на перья птиц?

Что ж, пусть так. В будущем лучше держать Ляншэна подальше от Няньчжу.

Когда солнце начало клониться к закату, Сюй Янь все же отправил Су Ляншэна с горы.

Су Ляншэн не хотел уходить в одиночестве, крепко обняв Сюй Яня и уткнувшись в его грудь, он тянул время, не желая уходить. Однако Сюй Янь не уступил: схватил Су Ляншэна и крупными шагами направился к выходу из пещеры, где и поставил его на землю. Сам же он не сделал ни шагу за пределы пещеры.

Су Ляншэн надул губы, готовый вот-вот расплакаться, но Сюй Янь отвернулся и холодно приказал ему уходить.

Что ж, такой дисциплинированный человек, как старший брат, не мог самовольно покинуть гору.

Су Ляншэн сдался, еще раз наставил Сюй Яня и, понуриив голову как побежденный цыпленок, спустился с горы.

Обратный путь прошел спокойно. Примерно через полчаса Су Ляншэн дошел до беседки, где издали увидел стройную фигуру в белом, стоящую в центре. Лицо было скрыто белой вуалью, а в руке она держала платок, вытирая слезы.

Су Ляншэн испугался, подумав, что это призрак явился за его душой, но, присмотревшись, понял, кто это.

Вот это встреча.

— Ого, это же третья старшая сестра! — Су Ляншэн сложил руки за спину, его большие глаза

забежали, и, заметив двух человек, идущих издалека, он быстрыми шагами подошел к беседке и окликнул Няньчжу. — Третья старшая сестра, какая прекрасная погода для прогулок, но ведь еще не ночь, а ты уже вышла пугать людей?

Няньчжу нахмурила тонкие брови, увидев Су Ляншэна, и резко сказала:

— Су Ляншэн, у тебя хватает наглости! Учитель велел тебе оставаться в комнате и размышлять над своим поведением, а ты тайком сбежал! Ну, погоди!

— Хм. — Су Ляншэн фыркнул, презрительно взглянул на Няньчжу и с сожалением покачал головой.

Лицо Няньчжу побледнело, а в сердце гнев вспыхнул с новой силой.

Если бы не Су Ляншэн, зачем ей было бы скрывать лицо под вуалью? Если бы не он, разве смеялись бы за спиной младшие братья, называя ее уродиной? Если бы не он, разве Сюй Янь был бы наказан учителем и отправлен страдать на Заднюю гору?

Все из-за Су Ляншэна!

Няньчжу была уже вне себя от ярости, и все ее обиды, связанные с внешностью и пренебрежением, выплеснулись наружу. Не говоря ни слова, она замахнулась и со всей силы ударила Су Ляншэна по лицу.

К счастью, Су Ляншэн был готов и, едва Няньчжу приблизилась, сделал вид, что отступает, затем резко вскрикнул и тяжело упал назад.

Няньчжу промахнулась, а из-за резкого движения вуаль слетела, обнажив лицо, покрытое красной сыпью.

— Ах, Ляншэн!

— Ляншэн!

Двое человек быстро подбежали и подняли Су Ляншэна.

Су Ляншэн поморщился от боли, в душе ругая себя за то, что переиграл. На лице же были слезы, нос покраснел, а сам он съежился, словно хотел спрятаться, но не смел.

— Ляншэн, как ты? Больно? — Синь Чжуй нахмурился, осмотрев Су Ляншэна с головы до ног. Мальчик был весь в грязи, с царапинами на коленях, ногах и руках, а лицо было перепачкано.

Су Ляншэн кивнул, быстро взглянул в сторону Няньчжу, затем сжал губы и затряс головой. Хотя он отрицал, его глаза покраснели еще сильнее.

— Ляншэн, не бойся, — сказал четвертый старший брат Му Чуань, затем повернулся к Няньчжу с нахмуренным лицом.

Няньчжу, очевидно, не заметила, когда появились Синь Чжуй и Му Чуань, и в панике прикрыла лицо:

— Я его не толкала, он сам упал!

— Ну и врешь, третья старшая сестра! В прошлый раз в «Десять ли, обнимающих луну», из-за

тебя Ляншэн упал с лестницы! Сегодня ты снова решила повторить, да? — Синь Чжуй гневно спросил, крепко сжимая руку Су Ляншэна.

— Врешь! — Няньчжу нахмурилась, указывая на Су Ляншэна. — Он сам упал, какое это имеет ко мне отношение? Вы что, думаете, что можете меня запугать, раз вас больше?

— Сам врешь! — Синь Чжуй, разозлившись, плюнул. — На горе Цзюли все знают, что ты не любишь Ляншэна! Ты думаешь, все слепые? Если бы не мы с четвертым старшим братом, кто знает, как ты еще издеваешься над младшим братом! Я расскажу учителю!

<http://bllate.org/book/16656/1526571>